

УДК 80

DOI: 10.18413/2313-8912-2020-6-1-0-5

Костыря А. В.

Когнитивные схемы в практике создания сиквелов

Пермский государственный национальный исследовательский университет
ул. Букирева, д. 15, Пермь, 614990, Россия.

E-mail: a.v.kostyria@gmail.com

ORCID iD: 0000-0002-6510-3911

Статья поступила 18 января 2020 г.; принята 30 января 2020 г.; опубликована 31 марта 2020 г.

Аннотация. Статья посвящена проблеме когнитивной успешности сиквела. Предмет анализа – авторские когнитивные схемы, которые в идеале должны быть воспроизведены во вторичном тексте (сиквеле), для его положительного восприятия читательской аудиторией. Актуальность изучения когнитивных схем во вторичных текстах связана с современным подходом в теории текста к объяснению сложных ментальных процессов – восприятия, осмысления и переосмысления, смыслообразования. Сиквел рассматривается как воплощение воли автора, который осознанно сохраняет или не сохраняет связь с оригинальным произведением. Стиль писателя понимается как относительно исчислимый процесс: в нём могут быть выделены повторяющиеся, дискретные единицы, в частности, схемы актуализации персонажа. Перенос понятия «схема» из когнитивистики в исследования идиостиля возможен в связи с тем, что когнитивная лингвистика также оперирует исчислимыми, воспроизводимыми схемами (схемами репрезентации пространства). Материалом исследования послужили классический роман Джейн Остен «Гордость и предубеждение» (1813 г.) и сиквел к нему – «Независимость мисс Мэри Беннет» (2015 г.), написанный современным автором Колин Маккалоу. Предмет сопоставления – один из главных персонажей романа Остен – мистер Дарси, в частности его «оживление» на страницах оригинала и сиквела через актуализацию внешности, манер и поведения. В ходе сопоставления рассматривался тип актуализации (прямой/непрямой), а также конкретные стилистические инструменты её осуществления (несобственно-прямая речь и смена точек зрения). Схема актуализации персонажа в романе включает в себя номинацию и предикацию, т.е. даёт ответ на вопрос «что» актуализируется автором и «как». Анализ романа «Гордость и предубеждение» показал, что индивидуальность стиля Джейн Остен проявляется как раз в типе\способе предикации. Таким образом, создание правдоподобного персонажа, а значит и стилистического и логического продолжения оригинала невозможно без опоры на эту авторскую когнитивную схему.

Структура когнитивной схемы писателя, а также проблема коммуникативной успешности сиквелов рассматривается в контекстах современной когнитивной лингвистики и поэтики, стилистики и семиотики текста, а также социологии литературы. Методологически работа выполнена в рамках когнитивного, лингвистического и сопоставительного анализов.

Ключевые слова: когнитивная схема, актуализация, точка зрения, несобственно-прямая речь, предикация, сиквел, идиостиль, персонаж, Джейн Остен.

Информация для цитирования: Костыря А.В. Когнитивные схемы в практике создания сиквелов // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2020. Т.6, N1. С. 43-53. DOI: 10.18413/2313-8912-2020-6-1-0-5

Alyona V. Kostyrya

Cognitive schemes in the practice of creating sequels

Perm State National Research University
15 Bukirev St., Perm, 614990, Russia
E-mail: a.v.kostyria@gmail.com
ORCID iD: 0000-0002-6510-3911

Received 18 January 2020; accepted 30 January 2020; published 31 March 2020

Abstract. The article is devoted to the problem of cognitive success of the sequel. The subject of the analysis is the author's cognitive schemes, which ideally should be reproduced in the secondary text (sequel), for its positive perception by readers. The relevance of studying cognitive schemes in secondary texts is related to the modern approach in text theory to explaining complex mental processes – perception, comprehension and reinterpretation, sense making. The sequel is seen as an embodiment of the will of the author, who consciously retains or does not retain connection with the original work. The writer's style is understood as a relatively calculable process: since the repetitive, discrete units, in particular, character actualization schemes, can be distinguished in it. The transfer of the concept of "scheme" from cognitive science to the study of individual style is possible due to the fact that cognitive linguistics also operates innumerable, reproducible schemes (schemes of representation of space). Jane Austen's classic novel "*Pride and Prejudice*" (1813) and its sequel, the "*Independence of miss Mary Bennet*" (2015), by contemporary author Colleen McCullough, provided the material for the study. The subject of the comparison is one of the main characters of the Austen's novel – Mr. Darcy, in particular his "revival" on the pages of the original book and the sequel through the actualization of appearance, manners and behavior. The comparison considered the type of actualization (direct/indirect), as well as the specific stylistic tools of its implementation (free-indirect speech and change of points of view). The scheme of actualization of the character in the novel involves nomination and predication, i.e. give the answer to the question "what" is actualized by the author and "how". The analysis of the novel "*Pride and Prejudice*" showed that the individuality of Jane Austen's style manifests itself in the type/method of predication. Thus, the creation of a believable character, and hence the stylistic and logical continuation of the original is impossible without reliance on this author's cognitive scheme.

Keywords: cognitive scheme; actualization; point of view; improperly direct speech; predication; sequel; idiostyle; character; Jane Austen

How to cite: Kostyrya A.V. (2020). Cognitive schemes in the practice of creating sequels. *Research Result. Theoretical and Applied Linguistics*, V.6 (1), 43-53, DOI: 10.18413/2313-8912-2020-6-1-0-5

Введение

В данной статье мы рассматриваем идиостиль писателя, который понимается как реализация «авторского кода» в произведении и, в идеале, как основа для создания сиквела. В качестве элементов «авторского кода» исследуются когнитивные схемы автора как способ(ы) использования языка. Коммуникативная успешность сиквелов к известным произведениям ставится в прямую зависимость от точности воспроизведения когнитивных схем оригинала.

Изучение языка с когнитивной точки зрения уже более тридцати лет успешно осуществляется в зарубежной и отечественной лингвистике (Lakoff, 1980), (Langacker, 1991), (Болдырев, 2016), (Скребцова, 2018). Исследование процессов категоризации и схематизации при этом можно отнести к наиболее перспективным направлениям. В частности, в рамках антропоцентрического подхода активно изучаются когнитивные схемы мышления человека. Когнитивные схемы – это «формы языкового сознания, которыми оперирует человек в процессах ментального конструирования мира» (Болдырев, 2016: 10). Без когнитивных схем невозможно объяснить/представить схематизацию и абстракцию – ключевые мыслительные и познавательные процессы (Evans, 2006: 115). Уместность применения термина «схема» не только для теории категоризации и концептуализации, но и в рамках когнитивной стилистики можно объяснить тем фактом, что «образы-схемы обладают экспланаторной силой, то есть объясняют $\leq \dots \geq$ особенности работы нашего воображения» (Самигуллина, 2008: 106). Другими словами, схемы могут быть использованы для понимания абстрактных концептов (Hampe, 2005: 16), (Маховикова, 2011), способны объяснить творческий процесс написания литературного произведения.

Проблеме идиостиля посвящено много исследований, как в России, так и за рубежом. Современные исследователи, в частности

занимаются моделированием и описанием концептосферы художественного произведения и языкового сознания автора (Демидова, 2019); рассматривают место когнитивного стиля в структуре идиостиля (Болотнова, 2012). Новизна подхода в данной статье состоит в рассмотрении идиостиля как относительно «исчислимого», формализованного объекта исследования, т.е. в выделении повторяющихся инструментов репрезентации персонажа (когнитивных схем) в литературном произведении. Таким образом, идиостиль писателя соотносим с алгоритмом его мышления и его способом отражения и «конструирования мира в языке» (Болдырев, 2016: 11). Введение когнитивного анализа в нарративный подход видится нам перспективным в связи с тем, что он позволяет рассмотреть понятие идиостиля в качестве формального «кода» и возможность его воспроизведения в сиквеле, что уже доказано на примере анализа ремейков шекспировских пьес (Perces, URL).

Сиквел, несомненно, относится к вторичным текстам, которые «занимают все более прочные позиции в ряду речевых произведений, функционирующих в коммуникативном пространстве общества» (Ионова, 2006: 287). Парадоксально, но восприятие «очередного сиквела» к романам Остен во многом обусловлено желанием прочесть произведение, которое бы «отличалось от оригинала, но было при этом точно таким же» (Флягина, 2000, 13). За этим желанием как нам представляется, стоит помимо прочего неосознанный интерес массовой аудитории к сюжету женитьбы («marriage plot» (Copeland, 2010: 242)) – т.е. к тому, что случится с персонажами любимого романа «после свадьбы». Этим отчасти можно объяснить массовый спрос на всевозможные (кино)адаптации, продолжения романов Остен (Hopkins, 2018), (Wifall, 2010). Положительная рецепция сиквела читателями и его кассовый успех, как мы полагаем, основываются отчасти на степени узнаваемости оригинала в продолжении («узнаваемости» стиля, сюжета, локусов,

персонажей), поскольку читатель сиквела, по сути, хочет прочесть роман, будто бы написанный рукой самой Остен, «получить ностальгическое удовольствие от бесконечного повторения сюжетов каждый раз по-новому» (Романенко, 2017: 160). Поэтому столь актуальна оказывается проблема/возможность «"полного отождествления" с неким определенным автором» (Борхес, URL) для современных писателей (Hartinger, URL), (Grijalba, URL), т.е. возможность «стать» Джейн Остен.

Основная часть

Цель работы

Рассмотреть структуру (компоненты) когнитивной схемы Джейн Остен в плане актуализации персонажа и далее то, каким образом эта когнитивная схема Остен воспроизводится в сиквеле к «Гордости и предубеждению». Формат статьи позволяет нам рассмотреть только две когнитивные схемы в оригинале и сиквеле, а именно: визуальный портрет персонажа и его поведение.

Материалы и методы исследования

Материалом для исследования послужили роман Джейн Остен «Гордость и предубеждение» (Austen, 2010) и сиквел к нему, написанный современным автором Колин Маккалоу – «Независимость Мэри Беннет» (McCullough, 2008). Для описания механизма актуализации мистера Дарси в оригинальном тексте и его продолжении применялись *лингвостилистический*, *когнитивно-семиотический* и *сопоставительный* анализы.

Выбор именно этого героя обусловлен следующими факторами. Во-первых, это один из самых популярных персонажей литературного мира Остен (Morris, URL). Масштабы тиражирования мистера Дарси в современной массовой культуре и литературе едва ли поддаются описанию: он широко «востребован» в многочисленных литературных продолжениях (фанфиках, приквелах и других примерах «филологической игры» (Черняк, 2012: 236)), кинематографе. Можно с уверенностью сказать, что данный персонаж

давно покинул мир литературного текста, стал предметом «обожания и подражания» в массовой культуре (Brookway, URL). Во-вторых, мистер Дарси – персонаж сложный, противоречивый, выписанный автором интересно и не однобоко. Как и Элизабет Беннет, это герой, которому предстоит преобразиться на страницах романа, пройти извилистый путь и преодолеть свои гордость и предубеждение. Наконец, интересен и способ его репрезентации в «Гордости и предубеждении». В силу её, по большей мере, непрямого характера (через смену точек зрения других персонажей и несобственно прямую речь Элизабет) мы остаёмся в неведении об истинном состоянии Дарси, его характере, внутреннем мире вплоть до сцены объяснения между ним и Элизабет во втором томе романа. Элизабет при этом становится «рупором» автора и критиком Дарси на протяжении всего произведения.

Результаты исследования и их обсуждение

Стилистическая схема актуализации персонажа в оригинале

Репрезентация персонажа предполагает его актуализацию: в то время как для автора персонаж остаётся мыслительным конструктом, читатель имеет дело уже с его текстовой актуализацией. С лингвистической точки зрения актуализацию, т.е. «введение» персонажа в текстовый мир, можно рассматривать через номинацию и предикацию. Именно эти операции позволяют персонажу возникнуть на страницах романа: ведь, чем больше предикатов будет «приписано» персонажу, тем более «живым» он будет казаться для читателя. Таким образом, основная формула актуализации – это «имя + предикат». Однако, схема актуализации персонажа в романе Остен невозможна без третьего компонента, а именно того, с чьей точки зрения она осуществляется:

- 1) Имя (персонажа, локуса)
- 2) Предикат (формульный)
- 3) Точка зрения (других персонажей, авторская)

Согласно выделенной нами схеме, особенности реализации когнитивной схемы у Остен отмечены стремлением к *формульной предикации* и *репрезентацией* персонажа как *с точки зрения других героев* произведения, так и с авторской позиции. Рассмотрим подробнее каждый из компонентов.

Что касается отмеченного нами *способа предикации*, то в романе «Гордость и предубеждение» автор не сообщает читателю каких-либо индивидуальных, характерных черт во внешности Дарси. Его портрет дан Остен в общих фразах, с помощью предикатов типа «fine», «tall», «handsome», которые лишь создают образ типичного, («среднестатистического») джентльмена той эпохи. Парадоксально, но именно образ типичного мистера Дарси, талантливо выписанный Джейн Остен, стал одним из самых узнаваемых и запоминающихся образов в истории мировой литературы. Мы объясняем этот факт новаторством писательской манеры, которое заключается в отсутствии традиционного введения персонажа через подробную портретную характеристику – с одной стороны. А с другой – реализмом Остен-писателя, которая стремилась не навязывать свое представление о герое читателю – будь то поведение или внешность.

Мы предполагаем, что точка зрения (Simpson, 2004) – наиболее существенный/характерный компонент когнитивной схемы. Благодаря ей, характер репрезентация отличается дополнительностью прямого (от лица автора) и непрямого типа (от лица других персонажей), а, следовательно, и объективностью. Остен изредка выражает свою точку зрения в романе, т.е. прибегает к авторскому комментарию: это, например, всем известное ироничное вступление в начале романа, лаконичное описание/сравнение характеров Дарси и Бингли и т.д. Она скорее активно использует непрямую репрезентацию Дарси через других действующих лиц с помощью неособенно-прямой речи и смены точек зрения (таким образом, подтверждается идея об

исчислимости идиостиля). Пример **смены точек зрения** встречается только в первой главе во время бала в Незерфилде (на этапе интродукции персонажа), когда в повествование вводится небольшой фрагмент неособенно-прямой речи от лица нескольких персонажей одновременно. Данный приём представляет собой важное художественно-композиционное средство, поскольку создаёт визуальный и поведенческий образ персонажа, на который читатель будет впоследствии опираться при прочтении романа. Тип характеристик, представленных за счёт смены точек зрения весьма разнообразен (*handsome features, noble mien, disagreeable, most forbidding*) – положительные и отрицательные, коллективные и субъективные, мнение мужчин и женщин, предположения. Таким образом, каждый «фокус», каждая точка зрения здесь представляет свой контекст, в рамках которого мы начинаем «видеть» персонажа.

Описание же последующей эволюции поведения и взглядов передаётся посредством погружения в мысли главной героини: через иронию (Moses, URL) и **неособенно-прямую речь** Элизабет, которая является главным критиком Дарси. Нособенно-прямая речь как «сплав» из прямой и косвенной речи позволяет автору «соединиться» с персонажем, почувствовать то, что чувствует и думает он (Ригато, 1998: 164). Таким образом, непрямая репрезентация Дарси через мысли Элизабет – эффективный и новаторский для литературы XIX столетия инструмент раскрытия поведения и характера персонажа. Он обладает высокой степенью реалистичности, поскольку автор не реализует эксплицитную оценку, не навязывает её читателю, который вынужден либо сам составлять мнение и оценивать происходящее по шкале «хорошо - плохо»; либо полагаться на мнение общества и предосудительной героини Элизабет, как в случае сравнения Дарси с его тёткой леди Кэтрин де Бур: «in whose countenance and deportment she soon found some resemblance of Mr. Darcy...».

Для авторской когнитивной схемы Д. Остен, таким образом, характерна парадоксальная ситуация: реалистичность в её романах достигается за счет формульных предикатов и репрезентации персонажа не с одной, а с разных точек зрения (авторской и персонажей). Дополнительность этих двух приёмов создаёт объёмный, живой образ классического английского джентльмена, который, как мы предполагаем, крайне сложно воспроизвести «интуитивно», без опоры на когнитивную схему Остен.

Стилистическая схема актуализации персонажа в сиквеле

Перейдём далее к сиквелу К. Маккалоу «Independence of Miss Mary Bennet» («Независимость мисс Мери Беннет») и рассмотрим когнитивную схему по актуализации персонажа мистера Дарси в повествовании. В романе-продолжении повествуется о событиях, случившихся двадцать лет спустя после описанных в романе «Гордость и предубеждение»: умирает миссис Беннет, и её средняя дочь мисс Мэри, наконец, обретает самостоятельность и долгожданную свободу. Мистер Дарси борется за место в парламенте и не остановится на пути к цели ни перед чем. Он видит угрозу своей репутации в лице независимой и свободомыслящей Мэри, в то время как Элизабет борется за внимание Дарси к себе и их незаслуженно забытому сыну.

В рамках данного исследования мы придерживаемся той точки зрения, что написать продолжение романа – значит воспроизвести идиостиль автора, его когнитивную схему, то есть, в каком-то смысле, стать им.

Однако уже первичное сопоставление показало, что, в то время как в романе-основе Остен использует в определённые моменты прямой авторский комментарий, автором сиквела был выбран безличный тип повествования, когда «тот, кто повествует, не является частью художественного мира, находится вне его, занимает... позицию абсолютной вневходимости» (Барковская,

2004: 17). Отсутствие изморфизма между выбранными Остен и Маккалоу типами повествования сказывается, на наш взгляд, и на стилистическом коде двух авторов: транслируемая ими информация и авторские голоса, таким образом, также будут различны.

В рамках сопоставления оригинала и сиквела рассмотрим набор инструментов, используемых для репрезентации мистера Дарси в сиквеле и степень достоверности, достигаемой посредством исследуемых нами приёмов. Логика анализа сиквела будет основываться на таких же параметрах репрезентации персонажа, как и в случае с оригиналом:

- тип предиката,
- точка зрения.

У Остен непрямая актуализация портретных характеристик мистера Дарси через смену точек зрения впервые встречается в третьей главе романа. Маккалоу также даёт портретные характеристики мистера Дарси в начале романа, однако прибегает при этом к несобственно-прямой речи главного персонажа, Мери Беннет:

«Still a fine-looking man, Mary thought, even at fifty. Everything a young, sheltered female could have wanted in a husband, from circumstances to presence».

По-прежнему красавец, подумала Мэри, даже в пятьдесят. Все, чего юная неопытная девушка могла бы пожелать в муже от положения до внешности.

Здесь автор не даёт подробного описания внешности Дарси, что коррелирует с замыслом Остен, её сдержанности в описании портретных характеристик. Маккалоу также «позаимствовала» такой предикат как прилагательное «*fine*», которое в оригинальном романе несколько раз встречается при описании мистера Дарси. Указание на точный возраст («*fifty*») вполне характерно для Остен. Однако в отличие от оригинала портретные характеристики Дарси встречаются на протяжении всего повествования, а не только в его начале. Таким образом, система предикатов разбросана у Маккалоу по всему тексту, а не

сконцентрирована как у Остен в начале романа, на этапе интродукции.

В целом, актуализация внешности Дарси в сиквеле осуществляется в основном через несобственно-прямую речь Мери Беннет, Элизабет, её сына Чарли, мисс Бингли и нового персонажа, друга Дарси по имени Ангус:

«His eyes bore the same cool detachment as Fitz's...».

Его глаза отличает та же холодная отчужденность, что и глаза Фица...

В данном примере несобственно-прямой речи, Ангус Синклер сравнивает «холодную отчужденность» глаз Дарси и его преданного слуги Эдварда Скиннера. Скиннер действительно является отчуждённым от всех, замкнутым и жестоким человеком. Ему Дарси поручает слежение и спасение мисс Мери, он же совершает хладнокровное убийство. Поэтому сравнение Дарси с подобным персонажем даёт скорее психологическую характеристику, нежели портретную – с одной стороны. А с другой, на наш взгляд, происходит «подмена» мистера Дарси другим человеком. Хотя он «по-прежнему красавец» («*still a fine-looking man*»), его глаза также холодны, как у убийцы и это выдаёт в нем не джентльмена, а скорее совершенно другой тип мужчины.

В целом, косвенно о внешности Дарси мы узнаём только через комментарии героев, которые встречаются в повествовании изолированно друг от друга и не создают «смены точек зрения», полифонии мнений, как это было у Остен. Тем самым «рушится» тот эффект достоверности повествования, который Остен создаёт при введении персонажа в роман. Маккалоу также свойственна лаконичность в описании, однако эта сдержанность может быть вызвана тем фактом, что сиквел рассчитан на читателя осведомлённого, хорошо знакомого с оригинальным романом. Автору, следовательно, нет необходимости подробно рисовать портрет Дарси.

В сиквеле мы обнаружили много примеров актуализации поведения Дарси глазами разных персонажей, например:

«Concern for his aunt was honing him into the kind of man his father should have been, and was not; Fitz's iron strength was there, but without the coldness».

Тревога за тетушку оттачивала его в мужчину, каким должен был бы стать его отец и не стал. Железная сила Фица чувствовалась в Чарли, но без холодности.

В данном отрывке друг Дарси, Ангус Синклер, рассуждает о судьбе сына Дарси, Чарли. Отец, на протяжении всего повествования, пренебрежительно относится к собственному сыну, не считая его достойным наследником. Однако даже друг Дарси усматривает в этом несправедливость и замечает, что «сын более похож на мужчину, чем отец». То, что Дарси действительно слеп и недооценивает Чарли, становится ясно с первых страниц романа. Поведение Дарси – жёсткое и холодное по отношению к своим детям Маккалоу часто акцентирует в нарративе, приводит также размышления и Мери, главной героини романа:

«In him lies more of a man than you will ever be».

В нем больше человечности, чем ты когда-либо будешь в тебе.

Так Мери мысленно сопоставляет Дарси и Чарли, опять-таки делая сравнение не в пользу отца. Как и в оригинале, Маккалоу непрямо указывает на поведение Дарси, однако, это репрезентация не так тонко выписана, как у Остен. Это вызвано тем фактом, что косвенная репрезентация Дарси несет в сиквеле лишь вспомогательную функцию, главное же мы узнаём из уст самого Дарси, он ничего «не держит в секрете» от читателя. Однако Элизабет, как и в оригинале, играет важную роль в оценке действий и поведения Дарси:

«How splendid a political career could be! Always something important to do, never the time for peace, companionship, leisure. Fitz did not mourn Mrs. Bennet's passing, she knew that well; the trouble was that he expected her to feel

the same indifference, heave a thankful sigh at the lifting of this particular burden, part shame, part embarrassment, part impotence».

Какой чудесной может быть политическая карьера! Всегда что-то важное для осуществления, никогда ни мига для мира, близости, досуга. Фиц не скорбел о кончине миссис Беннет, она знала это твердо; беда была в том, что он ждал и от нее такого же равнодушия, вздоха облегчения, что с плеч свалилась эта ноша, частично стыдная, частично смущающая, частично ввергающая в беспомощность.

Таковы размышления Элизабет в самом начале романа. Эмоциональность несобственно-прямой речи также как у Остен, достигается здесь за счёт восклицательного предложения, повторов («*part shame, part embarrassment, part impotence*»). Маккалоу также добавляет противопоставление «*always – never*» для передачи состояния Элизабет, глубины её чувств: она испытывает разочарование в муже, его поведение и отношение к миссис Беннет кажется ей по праву бесчеловечным. В отличие от оригинала, здесь Элизабет заслуженно порицает Дарси, в этом нет сомнения ни у остальных героев романа, ни у читателя, поскольку нет «смены точек зрения», которая могла бы сбить читателя с толку.

Анализ сиквела «Независимость мисс Мери Беннет» показал следующее. Во-первых, выбранный Маккалоу безличный тип повествования не подразумевает авторского комментария (а значит и прямой актуализации). Во-вторых, Маккалоу осуществляет непрямую актуализацию Дарси только через несобственно-прямую речь. Такой приём, как смена точек зрения на этапе интродукции персонажа в повествовании отсутствует в сиквеле как таковой. И наконец, в-третьих, в отличие от романа-основы, несобственно-прямой речью в сиквеле обладает не только Элизабет, но и все основные персонажи романа – таким образом, мистер Дарси описан как минимум с шести точек зрения за все время повествования. В несобственно-прямой речи героев сиквела

усматриваются те же приёмы, которые использует Остен: эмоциональность, лексические и синтаксические повторы. Маккалоу также вводит противопоставление как дополнительное средство эмпасиза.

Отсутствие смены точек зрения на этапе интродукции персонажа, компенсируется, на наш взгляд, разнообразием типов несобственно-прямой речи. Шесть разных по характеру и социальному положению персонажей размышляют о мистере Дарси на протяжении всего романа. Таким образом, «смена точек зрения» растянута во времени, но также присутствует в сиквеле. Отличие данного приёма состоит в том, что Дарси уже не функционирует в романе как схема, его образу свойственна большая образность и подробность, чем в оригинале. Таким образом, мы можем заключить, что схема актуализации персонажа в сиквеле представляет собой следующие параметры:

- 1) номинация
- 2) предикация (подробная/развернутая)
- 3) точка зрения (только персонажей)

Заключение

В целом, итогом нашего сопоставительного анализа становится вывод о том, что в сиквеле «Независимость мисс Мери Беннет» автором была в определённой степени нарушена когнитивная схема Джейн Остен в плане репрезентации персонажа. Частичная замена и модификация оригинальных инструментов не прямой репрезентации, привела, во-первых, к другой степени достоверности в повествовании: Дарси в сиквеле более не функционирует как «тип», его визуальный образ дан более подробно. Во-вторых, продолжение с трудом сопоставляется с оригиналом логически: на примере мистера Дарси мы видим, что отсутствие изоморфизма между героями повествования сказывается и на восприятии всего произведения в целом (персонажи сильно различаются манерами и поведением).

Таким образом, когнитивные схемы Д. Остен в целом остаются скорее трудно достигаемыми для современных авторов

продолжений, чем «поддаются» воспроизведению. И проведённый нами анализ других сиквелов подтверждает эту тенденцию, в частности, анализ сиквела к роману «Эмма» (Остен, 2017). Приёмы Джейн Остен по визуализации образа персонажа, которые, казалось бы, «лежат на поверхности» – в рассмотренном нами сиквеле были сильно изменены, как мы считаем, по ряду причин. Несомненно, что продолжение было написано в других социокультурных условиях – и это не могло не повлиять на восприятие Маккалоу того, как должен выглядеть и вести себя (а значит и быть актуализирован) персонаж в произведении. Очевидно, что она не стремилась воссоздать стиль Джейн Остен, ведь, по сути, из всех стилистических приёмов оригинала ни один не был задействован ею в изначальном виде, так, как это задумывалось самой Остен. Отсюда следует, что идиостиль Маккалоу, её жизненный и литературный опыт стал отправной точкой для создания образа персонажа в продолжении «Гордости и предубеждения». Третья и самая главная причина – это тот факт, что когнитивные схемы, «будучи ментальными репрезентациями внешнего опыта» (Самигуллина, 2008: 105), отражают особенности мышления и сознания конкретно взятого человека, и, стало быть, настолько же индивидуальны, насколько индивидуально и неповторимо сознание каждого человека. Когнитивные схемы мышления самой К. Маккалоу послужили своего рода «фильтром», через которые неизбежно был «пропущен» роман Остен на этапе восприятия, что помешало автору в точности воспроизвести всеми любимый и узнаваемый образ английского джентльмена.

Что касается коммуникативной успешности, то сиквел К. Маккалоу получил довольно разнообразные отзывы в читательской среде (от нейтральных до крайне негативных). Поэтому мы склонны относить его, скорее, к неудачным работам. Его рейтинг на сайте Goodreads.com – всего 2.86 балла из 5 возможных (Goodreads, URL).

Таким образом, восприятие сиквела читательской аудиторией (в целом отрицательное) подтвердило результаты проведённого нами исследования – данный сиквел мы относим скорее к неудачным попыткам «стать Остен» и мыслить и писать на основе тех же когнитивных схем, что и она.

Список литературы

Барковская Н. В. Типы повествования и их анализ // Филологический класс. 2004. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/typy-povestvovaniya-i-ih-analiz> (дата обращения: 03.10.2018).

Болдырев Н.Н. Когнитивные схемы языковой интерпретации // Вопросы когнитивной лингвистики. 2016. №4 (49). С. 10-20.

Болотнова Н.С. Когнитивный стиль языковой личности в структуре модели идиостиля: к постановке проблемы // Сибирский филологический журнал. 2012. №4. С. 187- 193.

Борхес Х.Л. Пьер Менар, автор «Дон Кихота». URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%91/borhes-horheluis/sad-rashodyaschihsya-tropok/4> (дата обращения: 06.10.2019).

Демидова Т.А. Методика комплексного описания идиостиля в аспекте теории образности // Вестник Томского государственного университета. 2019. №442. С. 4-21.

Ионова С.В. Аппроксимация содержания вторичных текстов. Волгоград: Издательство ВолГУ, 2006. 380 с.

Маккалоу К. Независимость мисс Мэри Беннет. М.: АСТ, 2015. 480 с.

Маховикова Д.В. Роль когнитивных образных схем в структурировании концепта time // Вопросы когнитивной лингвистики. 2011. №3. С. 40-45.

Остен Д. Малое собрание сочинений. СПб.: Азбука, 2014. 860 с.

Ригато С. Несобственно-прямая речь и её формы во второй части романа Ю.К.Олеши «Зависть» // Slavica tergestina: Studia russica. 1998. № 6. С. 163–195.

Романенко К. Ностальгия и самоирония: литературный культ Джейн Остен через фигуру ее фаната // Философско-литературный журнал «Логос». 2017. №6 (121). С. 155-172.

Самигуллина А. С. Понятие 'образ-схема' в современных исследованиях по когнитивной

лингвистике // Вестник ЧелГУ. 2008. №20. С. 101-106.

Скрещцова Т.Г. Когнитивная лингвистика тридцать лет спустя // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2018. Т. 15. Вып. 3. С. 465-480.

Черняк М.А. Филологическая игра как стратегия прозы XXI в. // Ярославский педагогический вестник, 2012 №1, Том I (Гуманитарные науки). С. 236-240.

Austen J. *Pride and prejudice*. London: Collins Classics, 2010. 402 p.

Brockway L. S. 7 reasons we still love Mr. Darcy. URL: https://www.huffpost.com/entry/7-reasons-we-still-love-mr-darcy_b_9101836 (дата обращения 01.03.2019)

Copeland E., McMaster J. *The Cambridge Companion to Jane Austen*. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. 302 p.

Evans V., Green M. *Cognitive Linguistics. An Introduction*. Edinburgh: Edinburgh University Press Ltd, 2006. 830 p.

Goodreads. Independence of Miss Mary Bennet. URL: https://www.goodreads.com/book/show/3919195-the-independence-of-miss-mary-bennet?ac=1&from_search=true (дата обращения 01.03.2019)

Grijalba S. «Que comparen a Bridget Jones con los personajes de mis novelas me parece un insulto». URL: <https://www.elmundo.es/especiales/2013/cultura/en-femenino/jane-austen-entrevista.html> (дата обращения 06.10.2019)

Hampe B. *Cognitive Linguistics Research*. Berlin: Walter de Gruyter GmbH & Co, 2005. 501 p.

Hartinger B. Writing Sequels: 7 Rules for Writing Second Installments. URL: <https://www.writersdigest.com/online-editor/7-rules-writing-sequels> (дата обращения 06.10.2019)

Hopkins L. *After Austen. Reinventions, Rewritings, Revisitings*. London: Palgrave Macmillan, 2018. 296 p.

Lakoff G., Johnson M. *Metaphors we live by*. Chicago: University of Chicago Press, 1980. 242 p.

Langacker R. W. *Foundations of cognitive grammar. Volume 1. Theoretical prerequisites*. Stanford: Stanford University Press, 1991. 628 p.

McCullough C. *The Independence of Miss Mary Bennet*. New-York: Simon & Schuster, 2008. 337 p.

Morris D. Is Mr. Darcy the Ideal Regency Gentleman? URL: <https://www.moorgatebooks.com/09/is-mr-darcy->

[the-ideal-regency-gentleman/](#) (дата обращения 05.12.2018)

Moses C. Jane Austen and Elizabeth Bennet: The Limits of Irony // *Persuasions (The Jane Austen Journal)*. URL: <http://www.jasna.org/publications/persuasions/no25/moses/> (дата обращения 06.10.2019)

Percec D. Revisiting the Classics and the New Media Environments: Shakespeare Re-Told by Jeanette Winterson, Margaret Atwood and Edward St. Aubyn // *Multicultural Shakespeare*. 2020. 20 (1). 133-150.

Simpson P. *Stylistics. A resource book for students*. London: Routledge, 2004. 247 p.

Wifall R. Introduction: Jane Austen and William Shakespeare Twin icons? *Shakespeare*, 2010. 403-409.

References

Barkovskaya, N. V. (2004). Narrative types and their analysis, *Filologicheskij klass*. Retrieved from: <https://cyberleninka.ru/article/n/typy-povestvovaniya-i-ih-analiz> (in Russian).

Boldyrev, N.N. (2016). Cognitive schemes of language interpretation, *Voprosy kognitivnoj lingvistiki*, 4 (49), 10-20 (in Russian).

Bolotnova, N.S. and Bolotnov, A.V. (2012) "Cognitive style of the language personality in the structure of the idiostyle model: to the problem statement" // *Sibirskij filologicheskij zhurnal*, №4, 187- 193. (in Russian).

Borhes, H.L. P'er Menar, avtor «Don Kihota» [Pierre Menard, Author of the Quixote] Retrieved from: <https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%91/borhes-horhe-luis/sad-rashodyaschihsya-tropok/4>

Demidova, T.A. and Gricenko, L.M. (2019). Method of complex description of idiostyle in the aspect of the theory of figurativeness, *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. №442, 4-21 (in Russian).

Ionova S.V. (2006). *Approksimaciya sodержaniya vtorichnyh tekstov* [Approximation of the content of secondary texts] Izdatel'stvo VolGU, Volgograd, Russia (in Russian).

Makkalou, K. (2015). *Nezavisimost' miss Meri Bennet* [The Independence of Miss Mary Bennet] AST, Moscow, Russia (in Russian).

Mahovikova, D.V. (2011) Rol' kognitivnyh obraznyh skhem v strukturirovanii koncepta time, *Voprosy kognitivnoj lingvistiki*, №3, 40-45. (in Russian).

- Osten, D. (2014). *Maloe sobranie sochinenij* [Small collection of works] Azbuka, St. Petersburg, Russia (in Russian).
- Rigato, S. (1998). "Free indirect speech and its forms in the second part of the novel by Yu. K. Olesha "Envy"", *Slavica tergestina: Studia russica*, 6, 163–195 (in Russian).
- Romanenko, K. (2017). Nostal'giya i samoironiya: literaturnyj kul't Dzhejn Osten cherez figuru ee fanata, *Filosofsko-literaturnyj zhurnal «Logos»*, №6 (121), 155-172 (in Russian).
- Samigullina, A. S. (2008) The concept of 'image-scheme' in modern research on cognitive linguistics, *Vestnik CHelGU*, 20, 101- 106 (in Russian).
- Skrebtsova, T.G. (2018). "Cognitive linguistics thirty years later", *Vestnik SPbGU, Language and literature*, 15 (3), 465-480 (in Russian).
- Chernyak, M.A. (2012). Philological game as a prose strategy of the XXI century, *Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik, v. I (Gumanitarnye nauki)*, 1, 236-240 (in Russian).
- Austen, J. (2010). *Pride and prejudice*. Collins Classics, London, UK.
- Brockway, L. S. (2016). 7 reasons we still love Mr. Darcy. Retrieved from: https://www.huffpost.com/entry/7-reasons-we-still-love-mr-darcy_b_9101836
- Copeland, E. and McMaster, J. (2010). *The Cambridge Companion to Jane Austen*. Cambridge University Press, Cambridge, UK.
- Evans, V. and Green, M. (2006). *Cognitive Linguistics. An Introduction*, Edinburgh University Press Ltd, Edinburgh, UK.
- Goodreads. Independence of Miss Mary Bennet. Retrieved from: https://www.goodreads.com/book/show/3919195-the-independence-of-miss-mary-bennet?ac=1&from_search=true
- Grijalba, S. (2013). Que comparen a Bridget Jones con los personajes de mis novelas me parece un insulto. Retrieved from: <https://www.elmundo.es/especiales/2013/cultura/en-femenino/jane-austen-entrevista.html> (Accessed: 6 October 2019)
- Hampe, B. (2005). *Cognitive Linguistics Research*. Walter de Gruyter GmbH & Co, Berlin, Germany.
- Hartering, B. (2017). Writing Sequels: 7 Rules for Writing Second Installments. Retrieved from: <https://www.writersdigest.com/online-editor/7-rules-writing-sequels> (Accessed: 6 October 2019)
- Hopkins L. (2018). *After Austen. Reinventions, Rewritings, Revisiting*. London: Palgrave Macmillan
- Lakoff G. and Johnson M. (1980). *Metaphors we live by*. University of Chicago Press, Chicago, USA.
- Langacker, R. W. (1991). *Foundations of cognitive grammar. Volume 1. Theoretical prerequisites*. Stanford University Press, Stanford, USA.
- McCullough, S. (2008). *The Independence of Miss Mary Bennet*. Simon & Schuster, New-York, USA.
- Morris, D. (2015). *Is Mr. Darcy the Ideal Regency Gentleman?* Retrieved from: <https://www.moorgatebooks.com/09/is-mr-darcy-the-ideal-regency-gentleman>
- Moses, C. (2003). Jane Austen and Elizabeth Bennet: The Limits of Irony // *Persuasions (The Jane Austen Journal)*. Retrieved from: <http://www.jasna.org/publications/persuasions/no25/moses/>
- Percec, D. (2020). Revisiting the Classics and the New Media Environments: Shakespeare Re-Told by Jeanette Winterson, Margaret Atwood and Edward St. Aubyn. *Multicultural Shakespeare*, V. 20, Issue 1, 133-150.
- Simpson P. (2004). *Stylistics. A resource book for students*. Routledge, London: UK.
- Wifall, R. (2010). Introduction: Jane Austen and William Shakespeare Twin icons? *Shakespeare*, 6, 4, 403-409.
- Конфликты интересов: у автора нет конфликта интересов для декларации.**
Conflicts of Interest: the author has no conflict of interest to declare.
- Костыря Алёна Владимировна**
старший преподаватель кафедры лингвистики и перевода, Пермский государственный национальный исследовательский университет
- Kostyrya Alyona Vladimirovna**, Senior Lecturer, Department of Linguistics and Translation, Perm State National Research University